

Аб8 9683

A

На правах рукописи

Кириченко Лариса Александровна

**Источники по истории землевладения и хозяйства
Троице-Сергиева монастыря конца XVI - середины XVII в.**

07.00.09 Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2000

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Работа выполнена на кафедре источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН Каштанов С.М.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Хорошкевич А.Л.
кандидат исторических наук
Столярова Л.В.

Ведущая организация Московский педагогический университет

Защита состоится 29 декабря 2000 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 064. 49. 02 в Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125267, г. Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан " ____ " ноября 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Волкова Т.С.

Научная актуальность темы. Одна из актуальных задач исторической науки – изучение источников, отражающих становление и развитие монастырского землевладения и хозяйства. Митрополичий дом (с 1589 г. – патриаршая кафедра) и монастыри являлись крупнейшими землевладельцами России XVI–XVII вв. Самым богатым и влиятельным из монастырей был Троице-Сергиев, основанный в 40-х годах XIV в. и постепенно превратившийся в наиболее значительного духовного вотчинника Северо-Восточной Руси. Земли поступали в монастырь посредством княжеских пожалований, вкладов частных лиц, купли и обмена земель. Все эти приобретения обычно оформлялись в письменных актах, разновидности которых многообразны: жалованные грамоты, данные, духовные, купчие, меновные, закладные и т. д.

В научной литературе акты привлекаются для изучения проблем истории землевладения, расселения, топонимики, генеалогии, состава монастырской братии и др. В монографиях, посвященных истории отдельных монастырей (например, Иосифо-Волоколамского¹, Симонова² и др.), актовый материал используется как один из основных видов исследуемых источников. Такую же роль он играет в книгах М.С. Черкасовой³ и П. Гоно⁴, специально касающихся истории Троице-Сергиева монастыря. Наше исследование хронологически продолжает работу М.С. Черкасовой, где рассмотрение актового материала доведено 1600 г. (монография П. Гоно завершается историей монастыря в первой трети XVI в.).

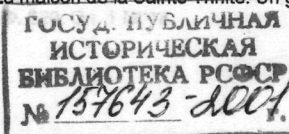
В отличие от указанных выше монографий, написанных в историческом ключе и привлекающих актовый материал как важный, но не единственный вид источников, наше исследование посвящено исключительно актовому

¹Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.). М., 1977.

²Ивина Л.И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV – первой половины XVI в. М., 1979.

³Черкасова М.С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996.

⁴Gonneau P. La maison de la Sainte-Trinité. Un grand-monastere Russe du moyen-age tardif (1345-1533). Paris, [1995].

M

материалу и носит прежде всего источниковедческий характер. Акты конца XVI – первой половины XVII в., являющиеся объектом изучения в данной диссертации, не были до сих пор в полной мере выявлены и не подвергались сколько-нибудь обстоятельному источниковедческому анализу. Это определяет актуальность темы с историографической точки зрения. Источниковедческая актуальность ее также несомненна: изучение формуляра и содержания актов конца XVI – первой половины XVII в. позволит проследить изменение удельного веса различных разновидностей актов в общем их составе, развитие новых тенденций в оформлении сделок, эволюцию состава контрагентов монастыря, пути проникновения монастырского землевладения в различные уезды Русского государства, связь монастырского хозяйства с развитием промыслов и городской жизнью и т. п.

Степень изученности темы. Специальных исследований по теме нет, хотя материал некоторых троицких грамот конца XVI – первой половины XVII в. был использован М.С. Черкасовой при реконструкции истории отдельных монастырских сел и земельных комплексов¹. К сожалению, до сих пор не опубликован составленный С.Б. Веселовским перечень актов троицкого архива, доведенный до 1612 г. Вместе с тем обзоры копийных книг Троице-Сергиева монастыря XVI-XVIII вв. содержат информацию о ряде грамот интересующего нас периода². Большинство жалованных грамот, выданных Троице-Сергиеву монастырю в 1584-1610 гг., упоминается в хронологическом перечне Д.А. Тебекина³. Издание троицких актов остановилось пока на

¹ Черкасова М.С. Ростовские вотчины Троице-Сергиева монастыря в XV – начале XVII вв. // История и культура Ростовской земли 1993. Ростов, 1994. С. 86-90. Она же Ярославское село Коприно – княжеская и монастырская вотчина XVI – XVIII вв. // История и культура Ростовской земли 1994. Ростов, 1995. С. 75-79; Она же. Феодалная вотчина XV-XVII вв.: духовные факторы эволюции. // История и культура Ростовской земли 1995. Ростов, 1996. С. 27-34 и др.

² Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV – XV веков. М., 1951. Ч. 2. С. 34-53; Каштанов С.М. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVI века. // Записки отдела рукописей. М., 1956. Вып. 18. С. 3-47; Он же. Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 218-340; Ивина Л.И. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVII в. // Записки Отдела рукописей. М., 1961. Вып. 24. С. 5-44.

³ Тебекин Д.А. Перечень иммунитетных грамот 1584-1610 гг. [часть I]. // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 191-235; То же [часть II]. // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 210-255.

1526/27 г.¹, хотя еще С.Б. Веселовским и по его заказам было скопировано около 2000 грамот троицкого архива, в том числе и относящихся к периоду до 1612 г.² Неопубликованность троицких актов конца XVI – первой половины XVII в. вынуждала нас использовать все документы по рукописям – подлинникам и копийным книгам.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является изучение происхождения и содержания актов Троице-Сергиева монастыря конца XVI – первой половины XVII в. как источников по истории монастырского землевладения и хозяйства.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- выявление подлинников и списков всех актов троицкого архива за 1584–1641 гг.;
- составление хронологического перечня выявленных актов;
- установление периодов подъема и спада деятельности монастыря и его контрагентов по составлению актов;
- установление хронологии распространения актов определенных разновидностей;
- установление поуездного распределения актов;
- выявление контрагентов монастыря в различных уездах;
- выявление движения земельной собственности, фигурирующей в актах, в разные периоды развития монастырского хозяйства.

Хронологические рамки исследования охватывают 1584-1641 гг. В 1584 г. состоялся церковный собор, отменивший тарханы и запретивший новые земельные вклады в монастыри, после чего наблюдается резкое снижение роста монастырского землевладения. В 1641 г. в монастырь была направлена

¹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. М., 1952. Т. 1. Акты Русского государства 1505-1526 гг. М., 1975.

² Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1 № 18.

государственная комиссия с целью полной ревизии монастыря. Результатом ее работы явилось составление комплекса копийных книг и описи всего монастырского имущества.

Источниковая база исследования представлена подлинниками и копиями актов троцкого архива за 1584–1641 гг. Местами их хранения в настоящее время являются:

Российский государственный архив древних актов (РГАДА), где сосредоточена основная масса подлинников: фонд Грамот коллегии экономии (№ 281);

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ): фонд Архива Троице-Сергиевой лавры (№ 303); собрание И.Д. Беляева (№ 28), собрание П.А. Муханова (№ 191);

Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник;

Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ): собрание А.С. Уварова (№ 17);

Архив Санктпетербургского филиала Института российской истории РАН (Архив СПб. ФИРИ РАН): собрание Н.Г. Головина (№ 41), коллекция П.М. Строева (№ 12), коллекция М.П. Погодина № 107);

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге: собрание актов и грамот;

Отдельные документы были опубликованы в ряде фундаментальных публикаций конца XIX – начала XX века.¹

¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук. СПб., 1836. Т.1-4; Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841. Т.1-5; Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846-1875. Т.1-12; Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1857-1884. Т.1-3. Шумаков С.А. Тверские акты. Тверь. 1896. Вып.1; его же. Угличские акты. М., 1899; его же. Обзор грамот коллегии экономии. М., 1899-1917. Вып.1-4; его же. Сотницы, грамоты и записи. М., 1899-1903. Вып.1

Теоретические и методологические основы исследования. Монастырские акты рассматриваются как порождение особой системы социальных отношений, в которой фундаментальное значение имела корпоративная собственность духовных учреждений. Комплексный метод, лежащий в основе исследования, предполагает необходимость полного выявления всех сохранившихся актов и изучения их по определенной системе. Краеугольным краем этой системы является историзм, требующий хронологического подхода к изучению эволюции социальных отношений. Важнейшим инструментом исследования актов служит формулярный анализ, разработанный в дипломатике¹. Он позволяет проследить эволюцию формы и содержания источников. Собственно дипломатический подход дополняется историко-генеалогическими и историко-географическими изысканиями, которые дают возможность установить конкретную направленность актов: их происхождение и заложенную в них функцию. Системный метод базируется на учете количества однородных клаузул и их временного распределения. Он открывает дорогу сравнительному подходу, позволяющему объяснить тенденцию исторического развития, отраженного в документах. Изучение эволюции невозможно без периодизации и локализации определенных рядов фактов, реконструированных на основе критического анализа источников. Поэтому автор распределяет документы по периодам (1584-1612; 1613-1641 гг.) и по их приуроченности к тому или иному уезду. Источниковедческий анализ сочетается с синтезом, благодаря которому восстанавливается картина развития в целом.

Научная новизна работы заключается в выявлении корпуса актовых материалов Троице-Сергиева монастыря конца XVI - середины XVII вв.², его

¹ Подробнее см.: Лаппо-Данилевский А.С. Очерк русской дипломатии частных актов. Пг., 1920; Каштанов С.М. Очерки русской дипломатии. С. 5-52; Он же. Русская дипломатика. М., 1978. С. 146-225.

² В перечне актов троцкого архива, содержащемся в приложении к диссертации, описано 420 документов. К этому числу надо добавить 78 иммунитетных грамот 1584-1610 гг., указанных в перечне Д.А. Тебекина.

исследовании и оценке как источника по истории монастырского землевладения и хозяйства, чего в историографии до сих пор не делалось.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы в исследованиях по истории и источниковедению России XVI-XVII вв., в экспозиционно-выставочной работе Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея заповедника, в подготовке лекций, посвященных истории архива, землевладения и хозяйства Троице-Сергиева монастыря.

Апробация результатов работы. Основные результаты работы неоднократно докладывались на научных конференциях и совещаниях в Сергиево-Посадском государственном историко-художественном музее-заповеднике, в Российском государственном гуманитарном университете и Московском педагогическом университете. Основные результаты работы изложены в опубликованных статьях и тезисах научных докладов.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее изученности, формулируются цели, задачи и методы исследования, устанавливаются хронологические рамки и структура работы, дается обзор литературы и источников.

Глава 1 "Характеристика актов Троице-Сергиева монастыря 1584-1641 гг." посвящена реконструкции состава актовых источников архива Троице-Сергиева монастыря. В главе представлена характеристика актового материала, его систематизация в хронологической последовательности и по географическому признаку.

Из общего числа выявленных актов (420) меньшая часть (132 акта) относится к периоду с 1584 по 1612 г., большая (288 актов) — к периоду с 1613 по 1641 г. В 1584-1612 гг. основной формой поступления новых земель в

монастырь остаются вклады, о чем свидетельствует 39 данных, 10 духовных, 7 вкладных записей. Отдельные земли, дворы и соляные варницы монастырь покупал (23 купчие). Обмен монастыря землями со светскими землевладельцами зафиксирован в 7 меновных грамотах. К царским пожалованиям относятся 9 указных, 8 жалованных и 8 отказных грамот. Земельные сделки Троице-Сергиева монастыря касались тогда 26 уездов Российского государства. Самое большое количество актов приходится на территорию Тверского уезда (18); за ним идут уезды Московский (12), Переславль-Залесский (12) и Дмитровский (9). Заметную активность монастырь проявлял в отношении земель в районе Соли Галицкой, Двинского и Балахнинского уездов, где разворачивалась его промысловая деятельность на соляных варницах и рыбных ловлях. Акты распределяются по годам довольно равномерно, хотя некоторое уменьшение среднегодового количества актов приходится на 1606-1610 годы. За 1609 г. актов не выявлено вообще. Это обстоятельство объясняется, по-видимому, тем, что с 1608 по 1610 гг. монастырь пережил шестнадцатимесячную осаду во время польско-литовской интервенции. В 1611 и в 1612 гг. наблюдается некоторое увеличение годового числа актов.

Основную часть актов 1613-1641 гг. составляют данные. Их насчитывается 118. Около 50 единиц составляют различные записи об аренде троицких земель светскими землевладельцами. Заметное число составляют купчие (35), закладные (28), памяти (12), указные (10) и меновные (8) грамоты. Акты охватывают территорию 43 уездов Российского государства. Земельные сделки распространяются на территорию уездов и городов, которые не встречались в актах конца XVI - начала XVII в., среди них г. Арзамас, г. Астрахань, Алатырский у., Варзуга, Гороховецкий у., Зубцовский у., Кашинский у., Клинский у., Кинешемский у., Казанский у., г. Новосиль, Суздальский у., Соль Камская, Стародуб-Ряполовский у., г. Торжок, Угличский у., г. Устюг Великий, Юрьевец Поволжский. Правда, среди этих

уездов есть такие, где троичное землевладение существовало еще до 1584 г. (Углич, Кашин, Варзуга, Клин, Гороховец, Суздаль, Астрахань, Казань, Стародуб-Ряполовский). Подавляющее число земельных сделок заключалось в северных и северо-восточных районах – таких как Соль Галицкая (37), Арзамас (24), Алатырь (17), Холмогоры (16), Кострома (14), Муром (14), Нижний Новгород (10). Заметная активность сохраняется в Московском (20), Переславль-Залесском (25) и Дмитровском (13) уездах.

В Главе 2 “Данные, духовные и вкладные записи о расширении вотчины Троице-Сергиева монастыря в 1584 - 1612 гг.” показано, что вскоре после собора 1584 г. земельные поступления в Троице-Сергиев монастырь возобновились. Наибольшее количество земельных вкладов относится к территории Тверского у. и к районам старинного монастырского землевладения - Московскому, Переславль-Залесскому и Дмитровскому уездам. Значительное увеличение троичной вотчины произошло в Бежецком уезде. По 1-3 вклада поступило в монастырь на территориях Юрьев-Польского, Ярославского, Костромского, Муромского, Ростовского, Старицкого, Новгородского и Калужского уездов.

Наиболее значительные по своим размерам вклады монастырь получил от лиц, оставшихся после Смуты без наследников, потерявших близких родственников. К таким вкладчикам можно отнести И.М. Глинского, княгинь Скопных-Шуйских, М. Сабурову, И.В. Щелкалова, М. Мосальскую.

На протяжении 1584-1612 гг., одного из самых неблагоприятных периодов в истории троичного землевладения, монастырь приобрел по вкладам 9,5 сел, 14,5 селец, 100 деревень, 134 пустоши, 8 починков, 2 городских двора (в городах Москве и Калуге). Требование законодательства конца XVI в. о замене земельных вкладов денежными не достигало цели по причине недостатка денежных средств у служилого сословия. Вклады оставались основным источником роста монастырского землевладения.

Данные и духовные грамоты предусматривают постриг вкладчиков в монастыре. Они возлагают на него также обязанность поминания и захоронения вкладчиков. Обычно размер вклада соответствовал характеру поминания. Это соответствие было установлено в Кормовой книге 1592 г. В 24 данных грамотах вкладчики просят о захоронении в монастыре. По этим грамотам нами составлен список, включающий 29 лиц. Сопоставляя его с известными списками погребенных в Троицком монастыре, мы видим, что из 29 лиц, названных в грамотах, в списках погребенных фигурируют только 11 человек.

Большая часть данных грамот (21) содержит запрещение выкупа вкладываемой вотчины родственниками землевладельцев. Однако в 15 грамотах оговаривается возможность родового выкупа и указывается его сумма. Встречаются случаи явного завышения цены за выкуп.

Практически во всех грамотах содержится так называемая “очищальная” статья об отсутствии долгов, которые могли лежать на вотчине. Необходимость включения этой клаузулы, типичной, впрочем, и для предшествующего периода, в условиях кризиса стимулировалась фактом роста задолженности представителей служилого сословия. Естественно, что монастырь стремился гарантировать себя от убытков при получении вкладов.

Нередко вкладчики отдавали в монастырь и свои документы на вотчину. Грамоты периода после польско-литовской интервенции часто содержат сведения об утрате таких документов. Польско-литовскую интервенцию можно считать временем массовой гибели земельных актов многих светских землевладельцев.

Глава 3 “Условно-зависимое владение монастырскими вотчинами в 1584 - 1641 гг.”. Одной из характерных особенностей развития монастырского землевладения в 1584-1612 гг. является распространение сделок о временном держании монастырской земли светскими землевладельцами. В конце XVI в.

монастыри не имели достаточных средств для восстановления хозяйства и стали раздавать вотчины служилым и неслужилым людям в краткосрочную и пожизненную аренду. Подобные сделки вызывали частые злоупотребления и связанные с ними тяжбы. Во время правительственной ревизии монастырских вотчин в конце XVI в. даже договоры о пожизненном владении были признаны законными. Почти треть новых вкладов (11 из 39) содержала условие пожизненного владения вкладываемых в монастырь вотчин. 20 грамот являются договорами временной аренды. Со временем формуляр таких договоров освобождается от декларации религиозных мотивов, а также от закрепления за временным владельцем обязательства "строить" вотчину. Уже в конце XVI в. эти договоры приобрели чисто хозяйственное значение. Суть соглашения состояла в аренде земли на определенный срок. В XVII в. наблюдается дальнейшее распространение таких договоров. Из 50 сохранившихся записей подавляющее число составляют договоры об аренде монастырских земель. В 15 данных 1613-1641 гг. вкладчики ставят условие пожизненного владения вотчиной. Пожизненными держателями были представители разных социальных групп: от самых мелких землевладельцев до представителей верхов служилого сословия.

Глава 4 "Актовый материал Троице-Сергиева монастыря конца XVI – начала XVII в. как источник по истории состава монастырской администрации". К малоизученным сторонам истории монастыря относятся вопросы организации его управления, порядка назначения и избрания соборных старцев на административные должности, количестве и социальном составе монастырской братии. Нельзя считать окончательным проводившееся в литературе уточнение перечневых списков монастырских настоятелей, келарей, казначеев и др. Упоминание их имен, а с середины XVI в. и имен соборных старцев позволяет рассматривать актовый материал как важный источник по истории монастырской администрации. Содержание актов не

позволяет согласиться с мнением Е.Е. Голубинского о том, что собор как орган монастырского управления существовал только в теории. В состав монастырского собора в конце XVI - середине XVII в. входили такие незаурядные деятели, как В. Якимов, пользовавшийся авторитетом у представителей верховной власти, Михаил Безнин, который до того как стать монахом сделал головокружительную политическую карьеру, Иоасаф Пестриков, добившийся успехов на государственной службе, будучи дьяком. В одном из документов в качестве соборного старца упоминается Филарет /Романов/.

В начале 40-х годов XVII в. назначение не только архимандритов и келарей, но и состава собора находилось под непосредственным царским контролем. Троицкие соборные старцы посылались строителями в приписные монастыри, из их числа выбирались казначеи, келари и даже архимандриты. Однако, на высших должностях монастырского управления в рассматриваемый период были в подавляющем большинстве лица из других монастырей. Архимандритов Митрофана (1584-1588 гг.) и Киприана (1588-1594 гг.) акты называют – первого дмитровцем, второго - балахонцем, что не дает с полной уверенностью считать их выходцами из троицкой братии. Архимандрит Кирилл (1594-1605 гг.) был прислан из Антониева Сийского монастыря, Иоасаф (1605-1610 гг.) - из Пафнутьева Боровского, Дионисий (1610-1633 гг.) - из Старицкого Богородского монастыря. Также в этот период в монастырь царем Федором Ивановичем были присланы в монастырь старцы Соловецкого монастыря, впоследствии ставшие келарями: Исидор (1594-1595 гг.), Илия (1605-1608 гг.), Авраамий Палицын (1608-1620 гг.), а старец Илия был и монастырским казначеем (в 1594 г. вместе с Венедиктом и в 1595-1601 гг.).

Актовый материал позволяет уточнить даты пребывания в монастыре архимандритов и периоды межархимандричеств. Укажем последние: Иона - Митрофан с 9 июня по 20 июля 1584 г., Митрофан - Киприан с 15 марта по 10 июня 1588 г., Киприан - Кирилл с 22 апреля по 31 июля 1594 г., Кирилл -

Иоасаф с 28 февраля 1605 г. по 11 июня 1606 г., Иоасаф - Дионисий с мая 1609 г. по февраль 1610 г. В работе на основе актового материала составлен список старцев, в разное время входивших в состав собора. Этот список включает в себя 88 человек.

Глава 5 “Данные, духовные и вкладные грамоты о росте вотчины Троице-Сергиева монастыря в 1613 - 1641 гг.”. В настоящей главе акты исследуются как источник по истории монастырского землевладения при первом Романове, когда монастырское хозяйство преодолевает последствия предшествующей разрухи. На протяжении этого периода троицкая вотчина в Московском, Переславль-Залесском и Дмитровском уездах растет преимущественно в тех станах, где уже сложились крупные комплексы земельных владений Троице-Сергиева монастыря.

Значительно повышается количество вкладов на городские владения. Из 118 данных грамот 1613-1641 гг. 51 грамота свидетельствует о передаче таких владений в городах Арзамасе, Боровске, Бежецком Верхе, Балахне, Вологде, Галиче, Кашине, Костроме, Муроме, Москве, Нижнем Новгороде, Переславль-Залесском, Ростове, Соли Галицкой, Твери, Угличе, Устюге Великом, Холмогорах, Ярославле.

В 20-х - 30-х годах XVII в. монастырь активно заключал договоры на земли в Алатырском уезде. В конце XVI века он владел только городскими дворами в г. Алатыре, а в XVII в. новые владения распространяются на сельскую местность. После двадцатилетнего перерыва, в 1614 г., возобновляются вклады в Бежецком Верхе. Мелкими были многочисленные вклады в Костромском уезде, более значительными - в Клинском у. В 20-х - 30-х годах XVII в. Троице-Сергиев монастырь получает небольшие вклады в Кашинском, Тверском, Юрьев-Польском, Коломенском, Новосильском, Зубцовском, Новоторжском, Стародуб-Ряполовском, Муромском, Кинешемском уездах.

Среди крупных вкладов первой половины XVII в. можно назвать пожалования княгини Скопиных-Шуйских, а также М. Красновой, М.Л. Кривцовского, М. Булгаковой и князя Д.М. Пожарского. Наиболее многочисленными остаются средние и мелкие вклады. В общей сложности в монастырь перешло 9 сел, 11,5 селец, 33,5 деревни, 84,5 пустоши. Это несколько меньше того, что было получено по вкладам в предыдущий период, хотя общее количество грамот, в том числе и данных за 28 лет XVII в. (1613-1641 гг.) больше, чем за 29 лет предшествующего периода (1584-1612 гг.).

В XVII в. учащается переход в монастырь городских дворов, дворовых мест, лавок и лавочных мест. Из 118 данных грамот 51 фиксирует поступление городских владений.

В XVII в. выделяется группа данных грамот, которая позволяет сделать вывод о нарастающей тенденции получения денежных компенсаций землевладельцами за свои вкладные вотчины. Эти данные грамоты можно считать фактически купчими. Всего сохранилось не менее 36 таких договоров. По ним монастырь выплатил землевладельцам в общей сложности 4169,5 руб.

Как и раньше, все земельные вклады давались «на помин души». Ряд вкладчиков оговаривает условие своего пострига в монастыре. По грамотам составлен список таких лиц, включающий 15 человек. Захоронение на территории монастыря завещали 14 человек. Принять в монастырские слуги за вклад высказали просьбу 6 вкладчиков.

Глава 6 “Промысловые владения в вотчине Троице-Сергиева монастыря по актовому материалу 1584 - 1641 гг.”. В этой главе исследуется комплекс грамот, которые характеризуют промысловые владения монастыря. В конце XVI в. приобретательская деятельность Троице-Сергиева монастыря распространяется на Русский Север. Это вызывалось причинами как политического, так и экономического характера. После ограничительного собора 1584 г. на протяжении 1584 - 1612 гг. Троице-Сергиевым монастырем

было совершено не менее 23 торговых операций с недвижимостью. Предметом всех покупок были только промысловые владения: луки с рыбными ловлями, соляные варницы и колодцы, городские дворы, дворовые места и лавки в районах Соли Галицкой (111 руб.), Соли Балахонской (299 руб.), в Двинском уезде по р. Варзуге (29 руб.), в городах Холмогоры (9 руб.) и Вологда. На все покупки монастырь израсходовал 448 рублей.

С 1613 г. картина несколько меняется: существенно возрастает доля городских владений в общем объеме покупок. Из 35 купчих сделок 1613-1641 гг. 20 сделок были осуществлены именно на городские владения в гг. Москве, Переславле-Залесском, Арзамасе, Алатыре, Холмогорах, Нижнем Новгороде, Угличе, Вологде, Ярославле, Ростове, Устюге Великом, Чердыни, Казани, Соли Галицкой. На их покупку монастырь потратил 352 рубля. Остальные 15 купчих относятся к промысловым владениям в Соли Галицкой (717 руб.), Соли Балахонской (102 руб.), Соли Камской (125 руб.) и вотчинным землям в Холмогорах (168 руб.) и Чердыни. На их покупку ушло 1112 руб. Кроме этого, тексты данных грамот сообщают, что часть промысловых вкладов монастырь оплатил деньгами из казны, на сумму 986,5 рублей, что говорит о большой заинтересованности в их приобретении.

В конце 20-х - начале 30-х годов XVII в. Троице-Сергиев монастырь направляет усилия на развитие соляного промысла в Соли Камской. Специально для этого из Соли Галицкой был направлен опытный в солеварении старец Киприан Лучанин. К 1630 г. Троице-Сергиев монастырь имел в Соли Камской две варницы.

В целом на приобретение промысловых угодий и городских владений монастырем было потрачено 2898,5 руб. Покупки и вклады приходятся главным образом на времена кризиса и экономического спада, однако цены на приобретаемые в этих условиях промыслы не снижались.

Глава 7 "Купчие, меновные и закладные грамоты 1584-1641 гг."

посвящена исследованию названной группы актов как источника по истории расширения монастырской вотчины. В 1584-1612 гг. монастырь приобретал куплей преимущественно промысловые и городские владения. С 1584 по 1641 гг. он совершил 19 меновных сделок со светскими землевладельцами, в результате которых получил 3 села, 1,5 сельца, 13 деревень, 22,5 пустоши и другие более мелкие владения.

В XVII в. неоднократно составлялись закладные, по которым землевладельцы передавали в монастырь свои владения за денежные долги. За 1584-1612 гг. выявлена только одна закладная. После польско-литовской интервенции количество таких сделок заметно возрастает. От периода 1613 по 1641 г. сохранилась 31 закладная. Они относятся в основном к 20-м - 30-м годам XVII в. В монастырь было заложено 1 село, 1 5/6 сельца, 6 2/3 деревни, 16 пустошей, 108 четвертей пашни, 3 пожни, 2 мельничных места, 1 мельница, 7 городских дворов, 2 дворовых места, доли в 3 соляных варницах. За эти владения монастырь выдал из своей казны в долг землевладельцам 3327 руб. Задолженность вотчинного землевладения была обычным явлением в XVI-XVII вв. Служилые люди испытывали нехватку денег, которые им приходилось занимать всякий раз, когда этого требовали жизненные обстоятельства. Основными кредиторами светских землевладельцев в XVI-XVII вв. были монастыри. О большом распространении операций по закладу свидетельствует, помимо актов, монастырская опись 1641 г., один из разделов которой включает большой перечень таких договоров. Кроме розданных денег на все монастырские нужды и в долги, в монастырской казне в 1641 г. оставалось 14861 рубль и 32 алтына.

Глава 8 "Актовый материал о конфликтах в монастырских вотчинах".

В главе дается обзор сведений ряда грамот, свидетельствующих о спорах монастыря по поводу его сельских, городских и промысловых владений. Сама

история конфликтов в монастырских вотчинах требует дальнейшего изучения и дополнительного выявления источников.

Общие выводы исследования содержатся в заключении диссертации.

В работе имеется 7 приложений. В **Приложении 1** публикуется Хронологический перечень актов Троице-Сергиева монастыря 1584-1641 гг. **Приложение 2** состоит из 7 таблиц, содержащих перечень всех угодий, перешедших в монастырь по вкладам 1584-1612 гг. на территории Московского, Переславль-Залесского, Дмитровского, Тверского, Бежецкого, Юрьев-Польского, Ярославского, Костромского, Боровского, Муромского, Ростовского, Старицкого, Новгородского и Калужского уездов. В **Приложении 3** приводятся сведения о ценах на вотчины по актам 1584-1612 гг. **Приложение 4** представляет собой список старцев Троице-Сергиева монастыря, упомянутых в грамотах 1584-1641 гг. **Приложение 5** включает в себя 8 таблиц, где дается перечень всех угодий, перешедших в монастырь в 1613-1641 гг. на территории Московского, Переславль-Залесского, Дмитровского, Алатырского, Бежецкого, Костромского, Клинского, Кашинского, Тверского, Юрьев-Польского, Коломенского, Новосильского, Зубцовского, Новоторжского, Стародуб-Ряполовского, Муромского, Ростовского, Кинешемского уездов. **Приложение 6** содержит 2 таблицы. В одной из них приводится перечень промысловых владений, купленных монастырем в 1584-1612 гг., с указанием их цен; в другой таблице дается перечень промысловых владений, поступивших в монастырь по вкладам в 1584-1641 гг. В **Приложении 7** приведена таблица с перечнем угодий, ставших объектами обменов монастыря и его контрагентов.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Каштанов С.М., Кириченко Л.А. К истории феодального землевладения в Ростовском уезде в XVI в. (Две указные грамоты 1537 г. о городской повинности крестьян сельца Гусарникова)// История и культура Ростовской земли. Ростов, 1993. С. 128-147. - (1 п.л.)
2. Кириченко Л.А. Актовый материал 1594-1641 гг. о расширении вотчины Троице-Сергиева монастыря в Московском, Переславском и Дмитровском уездах// Исторический источник: Человек и пространство. Тезисы докладов и сообщений научной конференции РГГУ Москва, 3-5 февраля 1997. М., 1997. С. 167-169. - (0,12 п.л.)
3. Кириченко Л.А. Промысловые владения в вотчине Троице-Сергиева монастыря по актовому материалу 1584-1641 гг.// Труды по истории Троице-Сергиевой лавры. М., 1998. С. 20-34. - (0,7 п.л.)
4. Кириченко Л.А. Переход вотчин светских землевладельцев в Троице-Сергиев монастырь на территории Московского уезда в конце XVI-середине XVII веков// Проблемы истории Московского края. Тезисы докладов региональной конференции, посвященной 70-летию образования Московской области. М., 1999. С. 11-13. - (0,1 п.л.)
5. Кириченко Л.А. Актовый материал Троице-Сергиева монастыря конца XVI – середины XVII в. как источник состава монастырской администрации.// Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2000. М., 2000. С. 38-65. - (1,2 п.л.)